

УКРАИНСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

действующие в рамках СНГ. Это значит, что ни одно украинское предприятие не сможет поставлять продукцию в Таможенный союз, где сейчас возрождаются многие советские ГОС-Ты.

Сложности украинскому бизнесу принесут и, казалось бы, такие безобидные европейские подзаконные акты (которые, по Соглашению, станут законами на территории Украины), как, к примеру, Директива по структуре требований дизайна в соответствии с экологическими принципами регулирования энергии при использовании материалов. В соответствии с ней украинский кирпич ценной в 1 гривну может оказаться несоответствующим европейским нормам экологического дизайна, и потребуются вести строительство из импортного кирпича стоимостью 5 евро.

Но, главное, в документе, где в мельчайших подробностях расписаны, скажем, процедуры какого-нибудь фитосанитарного контроля, нет ни слова о регламенте работы надгосударственных органов и механизме принятия ими решений. Однако сам факт численного превосходства в них представителей ЕС указывает на то, что голос украинской стороны никак не будет влиять на принимаемые решения. Причем Украина не имеет права оспорить выводы «европейских братьев», ибо, согласно статье 475, «решение, принятое соответствующим установленным органом... не должно оспариваться».

Так называемые украинские патриоты говорят, что вступление в Таможенный союз — это потеря независимости, потому часть полномочий будет передана в надгосударственный орган — в части регуляции таможенных тарифов. Но по соглашению с ЕС Украина должна гарантировать, что приведет все законодательство в соответствие с юридическими актами ЕС. Более того, любой вновь принятый документ Еврокомиссии, Совета Европы и так далее должен быть

немедленно имплементирован в законодательную систему Украины. В Соглашении четко прописано: «Украина должна гарантировать, что в конце соответствующего периода времени ее законодательство будет полностью совместимо с принятыми юридическими актами ЕС». Гарантировать! Вопреки Конституции.

И, на что нужно обратить особое внимание, если будущие члены ЕС из Восточной Европы исполняли подобное, имея гарантии принятия в Евросоюз, то о приеме Украины даже речь не идет. Более того, поскольку это добровольное самоистязание рассчитано, по Соглашению, на 10 лет, то, следовательно, раньше данного срока вопрос ассоциированного членства даже ставиться не будет. Причем из смысла Соглашения вытекает, то эти 10 лет — лишь первая фаза «сближения».

Таким образом, резюмирует Дмитрий Скворцов, можно утверждать, что переговорная группа во главе с замминистра экономики Валерием Пятницким на переговорах с ЕС добровольно ликвидировала суверенитет Украины. Документ, в котором одна сторона наделяется исключительно правами, а другая — только обязательствами и под страхом наказания обязуется жить по чужим правилам, не может называться соглашением о сотрудничестве. **Это «акт о признании Украинной колониальной зависимости от Евросоюза».**

Развал или Таможенный союз?

Руководство любой страны, пишет в «Невском времени» известный украинский политолог, директор киевского Центра системного анализа и прогнозирования Ростислав Ищенко, постоянно вынуждено делать выбор между различными сценариями будущего, и лишь в редких случаях оно может не слишком спешить, действуя по принципу «семь раз отмерь

— один отрежь». Чаще всего складывается ситуация, когда из-за нехватки времени стремительно сужается окно возможностей и власти приходится торопиться с выбором. По сути, именно в таком положении сегодня оказалась Украина, руководство которой до середины этого года должно наконец определиться с будущим нашей страны. Причем выбирать придется из двух вариантов — либо вступление в Таможенный союз, либо усугубление кризиса с последующим разва-

лом украинского государства. Почему? Потому что Украина способна лишь путем всесторонней интеграции с Россией, Беларуссией и Казахстаном, стремительно создающими общий рынок на постсоветском пространстве.

Казалось бы, форсированное вступление Киева в Таможенный союз полностью отвечает украинским национальным интересам. Почему же тогда наши политики не торопятся войти в этот клуб? Дело в том, что украинская политическая элита, будь то власть или оппо-

другого человека, прокручивая в голове свои возможные действия в сходной ситуации. Так, Виктор Янукович, скорее всего, уверен, что на месте Владимира Путина он стремился бы ободрать украинского президента как липку, и то, что российским лидером могут двигать государственные интересы, ему банально не приходит в голову. Увы, психология не та.

В общем, украинское руководство сейчас старательно выжидает и тянет время, обсуждая с россиянами тему Таможенного союза. А вот то, что для такой тактики больше нет физических возможностей, оно плохо осознает. Но если Виктор Янукович не примет в ближайшие месяцы стратегического решения в пользу интеграции с Россией, это может стать началом конца его политической карьеры.

Сейчас Украина доведена до такого состояния, при котором ее территорию теоретически можно безболезненно поглотить. Но и Евросоюз сегодня уже не тот: кризис 2008 года исчерпал его ресурсные возможности, и Брюссель сегодня уже не в состоянии даже удержать свои южные страны. Причем речь идет не только о спасаемой всем миром Греции, но и о более крупных государствах — Италии, Испании и Португалии. Если кризисный шторм усилится, то «европейский «Титаник» может быстро дать мощную течь и пойти ко дну.

Евросоюз не заинтересован в интеграции Украины еще и потому, что этот проект потребует миллиардных инвестиций. А зачем в ситуации острого дефицита средств тратить их на поднятие экономики проблемной страны, которая к тому же через пару лет может стать очередной «пороховой бочкой» для Европы? В конце концов, ЕС не испытывает такой военно-политической и военно-стратегической потребности в Украине, как Россия. Москва не может допустить, чтобы на украинской территории образовалось враждебное государство, где базировался бы недружественный военный блок. Соглашайтесь: ракеты под Брянс-

ком — далеко не то же самое, что те же ракеты в Польше или Чехии. Если Украина вдруг станет членом ЕС и НАТО, это обстоятельство автоматически вычеркнет Россию из списка великих держав, поэтому она вынуждена более интенсивно играть на украинском поле, чем Евросоюз.

Оценивая положение, в которое попали сейчас Украина и ее нынешние власти, директор киевского Центра политических исследований и конфликтологии Михаил Погребинский не исключил и «зависание» того выбора, который должна сделать Украина в, так сказать, воздухе. Да, признает мэтр украинской политологии, «борьба за то, чтобы Украина не сделала шаг в направлении интеграции с Россией, для Европы важнее, чем все прочие требования. Политически для России движение Украины в сторону ТС, пусть даже частичное, является политической победой в борьбе за Украину между Европой и Россией», — заявил эксперт в ходе видеомоста Киев — Москва, устроенного по итогам визита Януковича в Завидово.

Вместе с тем, считает Михаил Погребинский, лучшим вариантом сейчас был бы такой: «Европа отказывается подписывать с Украиной соглашение об ассоциации, Украина отвечает: «Мы разочарованы, но мы все равно будем выполнять все требования политического блока договоренности об ассоциации, поскольку мы заинтересованы и в новом европейском избирательном кодексе, и в независимой судебной власти, и в правах человека, и так далее; это все нам нужно». Что касается зоны свободной торговли, то как раз даже и хорошо, что пока она не вступает в действие.

Словом, определенный, пусть и очень ограниченный, набор вариантов в решении судьбоносного для Украины вопроса пока еще сохраняется. Янукович это видит и потому продолжает заигрывать то с Брюсселем, то с Москвой. Но долго такое состояние, конечно, продлиться не может: к началу лета ЕС намерен добиться от Киева твердого выбора, и Янукович должен будет определиться. И какой он сделает выбор — пока абсолютно неясно.

Иван Гладиллин КМ.Ру

лом украинского государства.

Откуда взялась столь жесткая дилемма? Ответ очевиден: политико-экономическая модель, сложившаяся на Украине в 1990-е годы и основанная на разворовывании общенародной собственности, больше не работает. У нашего государства банально закончились ресурсы для поддержания собственной жизнедеятельности. Казна пуста, доходы упали, внешний долг за время кризиса достиг астрономических размеров, и откуда теперь взять деньги на финансирование украинской государственности? Внутренние источники уже давно исчерпаны, разворовывать

не привыкла играть по четким и ясным правилам. Она не желает придерживаться правил ни Таможенного, ни Европейского союза. Ведь украинские политики привыкли жить в условиях, когда нет никаких правил: им нравится чувствовать себя стопроцентными хозяевами жизни, не связанными ни законами, ни серьезными обязательствами. Но если вступление в ЕС Украине заказано, то войти в Таможенный союз наша страна имеет все шансы. Отсюда проистекает то ожесточение, с которым Киев отвергает все российские интеграционные проекты.

Есть и еще один важный аспект. Дело в том, что каждый человек привык определять намерения